

Наталья
Александрова

Наталья Александрова

Ночное солнце

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление *Анастасии Орловой*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Александрова, Наталья.

А46 Ночное солнце : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Роковой артефакт).

ISBN 978-5-17-113303-0

Тысячи лет потомки древнего народа вельсов хранят священную реликвию жителей Атлантиды. И будут хранить до тех пор, пока не наступит время, пока человечество не будет готово принять бесценный дар предков. Никто не знает, что собой представляет этот артефакт и где он спрятан. Многие ученые стали сомневаться в его существовании. Многие охотники за сокровищами отчаялись его отыскать. Многие — но не все.

В центре странных событий, произошедших в Северной столице, оказывается Надежда Лебедева — питерская домохозяйка и по совместительству большая любительница детективных историй. Ей предстоит разобраться, как загадочная смерть ее соседа связана с артефактом, о котором слагают легенды.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-113303-0

© Н. Александрова, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

— Ну вот и все! — Надежда с удовлетворением оглядела чисто прибранную квартиру.

Нигде ни пылинки, воздух свежий, ничего лишнего не валяется на стульях и на диване. В прихожей полный порядок, зимняя обувь давно убрана, пальто и куртки висят в стенном шкафу в специальных чехлах, свитера лежат аккуратной стопкой, проложенные душистыми пакетиками с лавандой от моли.

Середина июня, лето вступило в свои права, не понадобятся больше теплые куртки и ботинки.

Надежда еще раз оглядела квартиру. Ни пылинки, ни соринки. Но если на то пошло, то кому пачкать - то? Муж вчера уехал в Москву по делам и пробудет там неделю. Кота еще раньше увезли на дачу к бабушке. Дочка Алена с семьей приедет только в августе. А сама Надежда вот уже два года не работает. Как сократили весь их отдел в НИИ, так и осела она дома, муж так велел.

По первости Надежда очень переживала, чувствовала себя никому не нужной домохозяйкой

(ужасное слово). Но летом, наоборот, очень даже приятно чувствовать себя свободной. Тем более лето в кои-то веки выдалось вполне приличное. Жары нет, погода мягкая, теплая, комфортная, дождик изредка поливает, прибывая пыль и освежая воздух, солнышко ласковое светит...

Так что, пока муж в командировке, Надежда собралась на дачу. Кота навестить и матери в огороде помочь. Мать, конечно, сильна духом, но все же возраст дает о себе знать, так что помощь будет нелишней. Несмотря на протесты дочери и зятя, мать занимается огородом, огурцов опять насаждала ужасающее количество.

Надежда взглянула на часы и решила, что есть еще время выпить кофе перед отъездом. Сумки у нее собраны, только продукты кое-какие из холодильника вынуть, да и в путь.

И только она насыпала в медную турку порцию кофе, как раздался звонок в дверь. Надежда пожала плечами — раз не по домофону беспокоят, стало быть, соседи или же техник из ТСЖ. Однако все же спросила, выйдя в тамбур, кто там.

— Да я это, Надя, я! — услышался знакомый голос, и Надежда слегка поморщилась.

Соседку Антонину Васильевну она не то чтобы недолюбливала, но относилась к ней с большой осторожностью. Антонина Васильевна была известна не только в их доме, но и во всем микрорайоне. Она была уже в преклонных годах, но довольно бодра, хоть и имела весьма плотную комплекцию.

Антонина Васильевна всегда была в курсе всех событий в доме и во дворе. Обладая прекрасной памятью и острым зрением, она узнавала всех жильцов в лицо, знала по именам их домашних любимцев и помнила номера машин.

Нельзя сказать, что жильцы были очень довольны ее наблюдательностью, поскольку Антонина Васильевна всегда безошибочно определяла, по какому делу идет, к примеру, в тринадцатую квартиру незнакомый мужчина, в то время как хозяин этой квартиры в данный момент в командировке, а ребенка жена отправила на экскурсию в Пушкинские Горы.

Но была от Антонины и польза. Так, она предотвратила несколько квартирных краж и пожар в подвале, когда дворничиха Люба напилась и включила в розетку пустой электрический чайник.

Чутким носом уловила Антонина запах горелого провода, и успели попасть в подвал прежде, чем занялось одеяло на кровати. Дворничиха Люба не пострадала, ее уволили с работы, она уехала в свою деревню и там уже по пьяному делу сгорела вместе с избой.

Но это совсем другая история, а Антонину Васильевну в доме зауважали и дали прозвище Недреманое Око.

И вот сейчас Антонина Васильевна стояла за дверью. Надежда стерла с лица недовольную гримасу и впустила соседку.

— Надя! — начала та сразу же, без предварительных ритуальных вопросов о здоровье и само-

чувствии. — Тут такое дело, прямо не знаю, как сказать!

— Говорите прямо, — посоветовала Надежда, зная уже по опыту, что избавиться от Антонины не удастся. Просто так ведь не выгонишь, и дверь нельзя не открыть, поскольку Антонина знает, что она дома. Потом внизу подкараулит, будет очень неудобно.

— Нашли! — выпалила Антонина, последовав Надеждиному совету.

— Да вы что? — воскликнула Надежда и невольно отступила от двери, чем тотчас же воспользовалась Антонина Васильевна, чтобы протиснуться в тамбур.

Уже несколько дней их подъезд, да что там, и весь дом, пожалуй, сильно лихорадило. Пропал жилец с того же этажа, где жила Антонина Васильевна. В квартире напротив жила семейная пара — муж и жена Дроздаевы.

Надежда их знала мало, поскольку переехала в эту квартиру к мужу не так давно, года два назад, когда сын Сан Саныча уехал с семьей работать по контракту в Канаду. Антонина же, естественно, с соседями общалась, собственно, благодаря ей и так широко известно всему населению дома стало об исчезновении Максима Дроздаева.

Поначалу все было как обычно. Задержался человек на работе, застрял в пробке. Жена заволновалась быстро, поскольку муж позвонил ей перед выходом из офиса — еду, мол, жди с ужином.

Глубокой ночью жена стала обзванивать больницы, а когда утром секретарша поинтересовалась, отчего это Максим Петрович не явился на важное совещание, жена устремилась в полицию.

Там, однако, отнеслись к ее появлению без интереса и без удовольствия, на ее уверения, что муж никак не мог загулять с друзьями или с любовницей, только недоверчиво хмыкали.

И вот тогда за дело взялась Антонина Васильевна. Как уже говорилось, в свое время она предотвратила в доме пару-тройку краж, так что в полиции ее знали и уважали, и даже начальник отделения лично пожимал руку и хвалил за бдительность. А уж местный участковый просто ел с ее руки. Под ее усиленным нажимом заявление у гражданки Дроздаевой приняли и поискали по всем информационным базам. Проваландались дней пять и не нашли ни человека, ни машины. И только сейчас вот Антонина принесла весть.

— Живой хоть? — спросила Надежда, прижав руки к сердцу.

Хоть и мало знала она соседей, однако волей-неволей представила себя на месте Елены. Муж пропал, она одна в полной неизвестности, ужас какой!

— Какое там! — Антонина уже входила в Надеждину квартиру. — Прикинь, позвонили из полиции, да и брякнули сразу — в нашей Екатерининской больнице лежит неопознанный труп с его

документами, так что приходите и опознайте. Причем как можно скорее!

— Куда уж теперь спешить... — вздохнула Надежда, — самое страшное уже случилось...

— А у них там свои порядки! — Антонина уже уверенно стояла посреди прихожей. — Чисто у тебя, — одобрительно сказала она, — хозяйственная ты женщина, Надя, аккуратная, домовитая.

— А вы, Антонина Васильевна, по какому вопросу? — спросила Надежда, покосившись на настенные часы.

Часы эти подарила ей подруга Алка, циферблат представлял собой морду рыжего кота, и каждый час котяра моргал зелеными глазами и поводил розовым носом. Самое приятное, что этот кот был удивительно похож на Надеждиного кота Бейсика.

— Я вообще-то на дачу собралась, к маме, — сказала Надежда, — на поезд боюсь опоздать.

Она решила отставить всякие китайские церемонии и держаться с Антониной построже.

— Ох, Надя, я к тебе с большой просьбой! — Антонина прижала руки к обширному бюсту. — Лена, жена Дроздаева, то есть теперь вдова, сама не своя, боится на опознание идти. Родных у нее тут никого, и у Максима тоже не было... Я обещала ее проводить, да вот, понимаешь, ногу подвернула...

Тут только заметила Надежда, что щиколотка соседки замотана эластичным бинтом.

— Вот какой из меня ходок? — вздохнула Ан-
тонина.

— Как же вас так угораздило? — недовольно
спросила Надежда. Она уже примерно представ-
ляла суть просьбы Антонины.

— Да случайно, с дивана неудачно встала! —
оправдывалась Антонина. — И теперь хоть
и близко больница, но я не дойду. А как Лену одну
отпустить? Она в таком состоянии, таблеток на-
пилась, соображает плохо... Ведь шесть дней уже
вся на нервах.

— Неужели шесть дней прошло? — удивилась
Надежда.

— Ага, и шесть ночей она не спит, сама ска-
зала... Надя, я тебя очень прошу, проводи ты Лену
в морг! Тебе на том свете зачтется, что ты вдову
поддержала в трудную минуту!

— Да что вы ее раньше времени во вдовы-то
определяете, — сдаваясь, сказала Надежда, —
может, еще это не он...

— Он, — вздохнула Антонина Васильевна, —
позвонил следователь и сказал — в нашей, мол,
Екатерининской больнице лежит неопознанный
труп с документами Дроздаева М.П. Так что он
это, можно не сомневаться. Бедная Лена! Жили
себе люди, жили тихо-спокойно, ниоткуда беды
не ждали...

— Беда всегда неожиданно приходит, — фило-
софски заметила Надежда, закинув сумки под
вешалку, и подумала, что хорошо, что кофе она
выпить не успела перед походом в морг.

Елена Дроздаева, открывшая им дверь, выглядела ужасно, чему Надежда не удивилась.

— Вот, Лена, — суетилась Антонина Васильевна, — вот Надя тебя проводит, чтобы ты не одна была там... Ты ведь знаешь Надю с седьмого этажа?

Елена слабо кивнула, причем Надежда сразу поняла, что она отреагировала только на вопросительную интонацию, не уразумев сути вопроса. И правда, нельзя ее одну отпускать в таком состоянии, еще под машину попадет.

— Платочек черный тебе принести? — спрашивала Антонина. — А то нехорошо с непокрытой головой...

— Какая разница! — Елена отмахнулась, на миг придя в себя, и взгляд ее стал осмысленным.

Надежда была полностью с ней согласна. Антонина Васильевна перекрестила их и похромала к себе, а Надежда с новоиспеченной вдовой сели в лифт.

Идти было недалеко, полторы остановки всего, а если дворами срезать, то еще ближе выходило. Дорогой молчали, Надежда не хотела заводить пустой разговор — не тот случай.

Огромный корпус больницы был виден издалека. Больница раньше была имени Клары Цеткин, и только лет десять назад, после ремонта, назвали ее Екатерининской, в честь святой Екатерины. Неизвестно, святая ли помогла или же просто времена другие настали, но больница

стала гораздо лучше, говорили, что и оборудование у них появилось серьезное, и персонал теперь денег почти не берет.

Надежда в который раз удивилась, отчего больницу в свое время назвали именем Клары Цеткин. Вот какое отношение эта самая Клара имеет к больным и увечным? Если честно, Надежда понятия не имеет, кто же эти две дамы — Клара Цеткин и Роза Люксембург, ясно, что что-то революционное, но вот подробности из головы вылетели, хоть в школе и проходили.

Но вообще непонятно, чем они там думали, когда другую больницу, святого Георгия, переименовали в больницу имени Карла Маркса? Ну, этот-то точно не болел, а придумал учение о прибавочной стоимости. И еще про призрак, который бродит по Европе. Или вот еще все та же известная психбольница имени Скворцова-Степанова. Ну, за что человеку такая сомнительная посмертная слава? Ну не лежал он в этой больнице никогда в жизни, он все больше по финансам...

И ведь не только с больницами такая петрушка у них получалась. Назвали кондитерскую фабрику именем Крупской. Хорошая фабрика, конфеты вкусные. Но, насколько Надежда знает, ее тезке Крупской сладкого вообще нельзя было, у нее диабет был... Ну никакой логики. И эти люди государством управляли...

Тут они вошли в ворота больницы, и Надежда выбросила из головы пустые мысли.

Миновали главное многоэтажное здание, затем пару корпусов поменьше, свернули в узкий проход на дорожку, усаженную чахлыми кустиками.

— Вон там наверняка морг! — проговорила Надежда, увидев в конце дорожки приземистое одноэтажное здание, возле которого роились люди с характерным для похорон растерянным и виноватым видом. Далеко не все были в черном, но у некоторых женщин волосы были прикрыты черными косынками.

Надежда и ее спутница подошли к дверям морга.

К ним метнулась высокая худая женщина с лихорадочно блестящими глазами и спросила резким, надтреснутым голосом:

— Вы с работы?

— С какой работы? — Елена испуганно попятилась.

— С его работы, конечно! — в глазах худой женщины вспыхнула подозрительность.

— Кого его?

— Бориса Борисовича, кого же еще! — градус подозрительности в глазах незнакомки повысился.

— Нет, мы по другому вопросу! — ответила Надежда и потянула Елену внутрь.

Навстречу им тут же шагнул мужчина в черном костюме и раздраженным голосом проговорил:

— Вам же сказали, что вас позовут, когда все будет готово! Подождите на улице... покойный еще не готов к церемонии, над ним еще работают! Подождите!

— Мы на опознание, — отрезала Надежда.

Она решила взять все переговоры на себя, видя, что Елена совсем поплыла от страха и горя.

— Ах, на опознание! — Мужчина успокоился и крикнул куда-то в глубину помещения: — Леонид, это к тебе! На опознание пришли!

Он тут же ушел в соседнюю комнату, но вместо него появился долговязый тип лет сорока в не свежем халате и со страдальческим выражением лица. Вместе с ним в комнату проникло облако застарелого перегара.

— Которые тут на опознание? — осведомился он, хотя кроме Елены и ее спутницы в комнате никого не было.

— Мы, — ответила Надежда.

— Насчет Дроздова? — задал санитар следующий вопрос.

— Не Дроздова, а Дроздаева! — привычно поправила его Елена и негромко не то всхлипнула, не то икнула.

— Дроздова, Дроздаева, хоть Дроздуева, мне без разницы! Идите за мной! — Санитар развернулся и скрылся за металлической дверью, сделав женщинам знак следовать за ним. Елена вдруг заупрямилась, верно, ноги отказывались идти, так что Надежде пришлось тащить ее чуть ли не волоком.

В соседней комнате царил арктический холод. Надежда зябко поежилась и обхватила себя руками.

Елена снова всхлипнула.